

Навстречу Второму Всемирному конгрессу сторонников мира

Никогда еще слово «МИР» не прозвучало миллионом людей во всех странах с таким душевным подъемом, с такой надеждой и решимостью, как в эти дни.

Никогда еще забота о дружбе и безопасности народов не овладевала такими огромными человеческими массами, как сейчас.

В сердцах всех миролюбивых людей широкий отклик нашло «Заявление Министров иностранных дел СССР, Албании, Болгарии, Чехословакии, Польши, Румынии, Венгрии и Германской Демократической Республики по поводу решения Нью-Йоркского совещания трех держав о демилитаризации Западной Германии». В этом заявлении разоблачаются прожекты империалистических захватчиков США и их английских и французских сателлитов, направленные на превращение Западной Германии в военный арсенал, плацдарм для агрессии, на использование немецкого народа в качестве пушечного мяса Уолл-стриты.

Подлинно демократическая программа разрешения германского вопроса, выдвинутая в этом историческом заявлении, убедительно показывает всем народам путь к мирному сотрудничеству и прочной международной безопасности.

Это заявление воодушевляет миллионы людей доброй воли еще энергичнее, еще активнее бороться против империалистических поджигателей войны, за мир и безопасность человечества.

С особенной силой прозвучало это заявление сейчас — в дни, когда несметная армия борцов за мир готовится ко Второму Всемирному конгрессу сторонников мира.

За полтора года, прошедшие со времени Первого Всемирного конгресса в Париже и Праге, многое изменилось на земле. Эти месяцы ознаменованы могучей, все возрастающей активностью людей доброй воли. Миллиарды подписей под Стокгольмским Воззванием со всей присутствующей силой и пифаром, неопровержимо свидетельствуют о грандиозном размахе небывалого в истории, благородного и непререкаемого движения.

Эта активность продиктована твердо осознанной необходимостью защитить мир перед лицом грозной опасности, нависшей над человечеством.

«Ныне все видят, — указывает в Заявлении восьми Министров иностранных дел, — что теперешняя политика США, Великобритании и Франции не только является полным разрывом с теми обязательствами, которые взяли на себя правительства этих стран в отношении образования единого демократического миролюбивого германского государства, но и создает угрозу новой агрессии, новых военных авантур в Европе».

Враги мира, враги самой жизни полностью разоблачили себя перед народами, перейдя от кампаниям угроз к кампаниям действий, к прямой агрессии.

Поджигатели приступили к делу — и запалили мирные города Кореи. Убийцы ворвались в мирный дом. Потекла кровь корейских женщин и детей. Генерал Мак-Артур в своих зверских злодеяниях уже успел оставить позды самых изощренных душегубов Освенцима.

День и ночь работают военные заводы, и торгуют оружием уже подсчитывают первые барыши. Их подручные в конгрессе и вассальных парламентах требуют новых и новых средств на гонку вооружений. Осуществлению кровавого бизнеса способствуют продажные деньги от дипломатии, заседающие в Организации Объединенных Наций.

В атмосфере человеконенавистничества и жажды убийства поднимаются такие ученые лодыжки, как чикагский атомщик Джеймс Арнольд. Этот джентльмен совершенно хладнокровно подстрелял, что уничтожение человечества при помощи водородной бомбы будет стоить от 2 до 40 миллиардов долларов.

Ему вторит генеральный директор «Всемирной организации по вопросам здравоохранения» Числом, вслух мечтающий о тех временах, когда биологическая наука сможет открыть новые орудия смерти, гораздо более могущественные, чем «старовская» атомная бомба.

Но именно сейчас, как никогда, люди доброй воли уверены в том, что злая воля врагов человечества будет сокрушена, что военные преступники будут обеззвучены и понесут заслуженную кару.

Программа подготовки ко Второму Всемирному конгрессу сторонников мира вдохновила борцов на новые, еще более активные действия. Проведение национальных съездов и конгрессов, продолжение кампаний сбора подписей под Стокгольмским Воззванием и одновременно борьба за всеобщее ограничение и контроль над всею рода вооружениями, осуждение агрессии и вмешательства во внутренние дела народов, требование мирного разрешения корейского вопроса — такова эта программа, способствующая объединению всех людей доброй воли.

Назад уже Второго Всемирного конгресса, как и всегда, взоры сторонников мира, в каком бы уголке земного шара они ни боролась, обращены к нашей стране, к нашему народу, чья кипучая, созидательная энергия мощно противостоит разрушительным действиям врагов человечества. В грандиозных сталинских планах, направленных на преобразование природы во имя счастья человека, черпают они вдохновение и твердую уверенность в том, что правое дело мира восторжествует.

Голос советского народа можно звучит с трибуны пятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В советских предложениях об устраниении угрозы новой войны и об укреплении мира выражена воля всего миролюбивого человечества.

Голос советского народа могуче прозвучал с высокой трибуны Второй Всесоюзной конференции сторонников мира. Наказ советским делегатам на Второй Всемирный конгресс ярко запечатлелся в сознании всех людей доброй воли.

«Мы твердо верим, что силы мира могут одолеть силы войны. Мир должен победить войну. Мир должен победить войну. Мир должен победить войну».

Заключительные слова наказа повторяют сейчас на всех широтах. Они звучат громче, чем разрывы бомб и орудийные залпы. Они наполняют творческой энергией чешского камешника и польского шахтера, китайского крестьянина и немецкого металлиста. Они наполняют силой и бодростью многострадальную корейскую мать и доблестного борца за мир Анри Мартона, брошенного в тюрьму бесчестными правителями Франции.

Во всех странах сторонники мира ведут деятельную подготовку ко Второму Всемирному конгрессу. Ни полицейский террор, ни судебное преследование, ни даже наемные убийцы не могут остановить борцов за мир и свободу.

Простые люди Англии гордятся тем, что конгресс будет происходить в их стране, в Шеффилде. Они с негодованием протестуют против попыток правительства Энгелса помешать успешному проведению конгресса, лишить ряд делегатов права на въезд в Англию.

Митинги и демонстрации, происходящие в различных городах страны, убедительно свидетельствуют о подлинных устремлениях английского народа.

Трудищиеся Шеффилда и прилегающих к нему местностей рассматривают работу по организации конгресса, как высокую честь для себя. С новой энергией продолжают они сбор подписей под Стокгольмским Воззванием. Например, Комитет защиты мира города Лидса, поставив перед собой задачу собрать пять тысяч подписей, уже в первой половине октября собрал семь тысяч.

В Западной Германии, которую американцы превращают в военный плацдарм, простые люди мужественно отстаивают мир, не боясь репрессий и гонений. В Киле и Франкфурте-на-Майне, Гамбурге и Мангейме состоялись массовые выступления молодых борцов за мир. В Дюссельдорфе молодежь бесстрашно вынесла голубые знамена мира рядом с полицейскими управленцами.

Японский народ, которому американские империалисты также пытаются уготовить участь пушечного мяса, активно проявляет свою волю к миру. Почти три с половиной миллиона японцев поставили свои подписи под требованием о запрещении атомной бомбы. Люди, пережившие Хиросиму, не желают быть наемниками американских агрессоров.

Да и в самой Америке люди доброй воли смело говорят правду в глаза своим зарвавшимся правителям.

Газета «Нипинг уорлд» напечатала письмо своего читателя из Лос-Анжелоса. Вот что пишет этот рядовой американец: «Мы, простой народ, стоим на своем и хотим, чтобы с нами считались. Посмотрите, как простые люди подписывают Стокгольмское Воззвание, петиции с требованиями мира. Мы должны принудить тех, кто жаждет войны, — принять эти требования... Американские военные преступления дождутся своего Нюрнберга», — уверенно заключает автор письма.

Таков подлинный голос Америки, той Америки, которая сейчас вместе со всеми народами готовится ко Второму Всемирному конгрессу сторонников мира. Виднейшие ученые и общественные деятели Соединенных Штатов вошли в комитет, цель которого — добиться максимального представительства американцев на конгрессе.

Движение сторонников мира поднимается на новую ступень своего развития, распространяется все шире. Великая идея мира, став достоянием бесчисленных масс, превращается в материальную силу, которая способна защитить человечество от страшной угрозы.

Борьба предстоит нелегкая. Но уже не миллионы, а сотни миллионов включаются в эту борьбу. Завтра их будет еще больше. Обнаглелшие агрессоры и их подручные заключены презрением и ненавистью всех народов. Силы мира могущественней сил войны.

Лазерь мира, ведомый великим Сталиным, победит!

ПИСАТЕЛИ — ЧЛЕНЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ

Уже несколько дней на собраниях трудящихся Москвы идет выдвижение кандидатов в состав окружных и участковых избирательных комиссий по выборам в Московский областной, Московский городской и районные Советы депутатов трудящихся. Среди кандидатов — большое число писателей.

Правление коммунистической организации, творческие секции и общественные организации Союза советских писателей СССР выдвинули кандидатами в состав окружных избирательных комиссий по выборам в Московский городской Совет депутатов трудящихся А. Безыменского, А. Караваева, С. Кисанова, Ю. Либедникова, В. Сафонов, Н. Шпанова и др.

В числе кандидатов, выдвинутых в состав окружных избирательных комиссий по выборам в районные Советы депутатов трудящихся, — И. Астахов, В. Герасимов, К. Исаев, И. Молчанов, А. Первенцев, Н. Рожков и др.

М. Алетин, В. Курочкин и А. Писыменский выдвинуты кандидатами в состав участковых избирательных комиссий.

Всего от Союза советских писателей СССР выдвинуто в состав окружных и участковых избирательных комиссий г. Москвы 55 кандидатов.

РИГА. (Наш корр.) Андрей Балодис, один из популярных поэтов Советской Латвии, коммунист, прошедший свыше десяти лет в застенках ульмановских тюрем, ведет большую предвыборную работу. Он — член избирательной комиссии Кировского района Риги. Вернувшись из Москвы со Второй Всесоюзной конференции сторонников мира, поэт выступает перед избирателями с докладами о борьбе советского народа за мир.

Членом избирательной комиссии избрана также известная латышская поэтесса Мирда Кемпе — автор многих стихов о Москве, Грузии, Украине, Азербайджане. Опуликованные в этом году стихотворения Мирды Кемпе «Горизонт говорит», «Баллада о Раймонде Дьен» и другие получили широкое распространение среди читателей. Они переведены на русский язык, а некоторые из них опубликованы в сборнике «В защиту мира!», выпущенном в Москве.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:
1 стр. Передача. Навстречу Второму Всемирному конгрессу сторонников мира, С. Маршак. Заметки о мастерстве.
2 стр. Н. Асанов. Черты нового. Письмо в редакцию. Увековечить память Григория Шелехова. Земля цветущая и земля умирающая.
3 стр. В. Нестеров. О труде и творчестве. В. Смородина. На страже мира. Н. Гребнев. Хозяйка гор. Г. Гайдоский. Спектакль о борьбе корейского народа.
4 стр. Тю Сон Вон. Отомсти! (стихи). П. Поповода. Народы Югославия — против войны. В. Кулиш. Диверсия генерала Фуллера.

Заметки о мастерстве

С. МАРШАК

О ПЛОХИХ И ХОРОШИХ РИФМАХ

Возможны ли речиты художественного мастерства? Любой агромыслитель и понижающий дело человек скажет, что таких готовых речитов нет и быть не может.

А между тем, каждому из нас приходится читать ответы различного рода консультантов начинающим поэтам и прозаикам. И очень многие из этих письменных наставлений сводятся именно к речитам, к трафаретам, по схеме известных шутливых стихов Пушкина, обращенных к маленькому сыну Вяземского:

Душа моя Павел,
Держись моих правил;
Люби то-то, то-то,
Не делай того-то.
Какже, это асо.

Только изобретенные литературные приемы и могут использоваться для такого звучания.

Но в отрывке, изображающем Полтавский бой, работают не только рифмы; их поддерживает всё богатое разнообразие поэтических средств: смена темпов и ритмов, чутко повинующийся трезвому вдохновению,вольное чередование строк, — стоящих из пяти, четырех и шести стихов, а иной раз и двустопий, сочетание гласных и согласных, в которых мы слышим то гремящие раскаты пушечной пальбы («горит» — «прохочут» — «забровит»), то свист пуль, то «стаккую теоретическую» движение нехоты.

Нельзя разражать поэтическую энергию приложением к неадекватным внешним эффектам, к остроте каждого двустопия или четверостишия. Это признак упадка, дедонданса.

Как умно собирает и бережет поэтическую энергию наши крупнейшие мастера стиха, такие, как Пушкин, Некрасов. Сколько у них скромных строчек, скромных рифм, ведущих за собой строчки огромной силы и глубины чувства.

Заключительные слова наказа повторяют сейчас на всех широтах. Они звучат громче, чем разрывы бомб и орудийные залпы. Они наполняют творческой энергией чешского камешника и польского шахтера, китайского крестьянина и немецкого металлиста. Они наполняют силой и бодростью многострадальную корейскую мать и доблестного борца за мир Анри Мартона, брошенного в тюрьму бесчестными правителями Франции.

Во всех странах сторонники мира ведут деятельную подготовку ко Второму Всемирному конгрессу. Ни полицейский террор, ни судебное преследование, ни даже наемные убийцы не могут остановить борцов за мир и свободу.

Нельзя разражать поэтическую энергию приложением к неадекватным внешним эффектам, к остроте каждого двустопия или четверостишия. Это признак упадка, дедонданса.

Как умно собирает и бережет поэтическую энергию наши крупнейшие мастера стиха, такие, как Пушкин, Некрасов. Сколько у них скромных строчек, скромных рифм, ведущих за собой строчки огромной силы и глубины чувства.

Нельзя разражать поэтическую энергию приложением к неадекватным внешним эффектам, к остроте каждого двустопия или четверостишия. Это признак упадка, дедонданса.

Как умно собирает и бережет поэтическую энергию наши крупнейшие мастера стиха, такие, как Пушкин, Некрасов. Сколько у них скромных строчек, скромных рифм, ведущих за собой строчки огромной силы и глубины чувства.

Возьмем, к примеру, вопрос о рифме. Консультант пишет начинающему автору: Рифма ваша бедна. Надо избегать гласных рифм. Некорро рифмовать окончания падежей — «словам — сердцам — холмам» и т. д.

Спору нет, богата, полновозвучная рифма лучше бедной, новая — лучше старой, рифма, охватывающая чуть ли не все слово, лучше мелочинки

Туча по небу идет,
Бочка по морю плывет,
— то и здесь дело не в одних рифмах. В этом двустопии переключаются между собой не только окончания строк и слов, но каждое слово верхней строчки находит отклик в нижней, переключаются небо и море.

В синем небе звезды блещут,
В синем море волны хлещут.

Туча по небу идет,
Бочка по морю плывет,
— то и здесь дело не в одних рифмах. В этом двустопии переключаются между собой не только окончания строк и слов, но каждое слово верхней строчки находит отклик в нижней, переключаются небо и море.

В синем небе звезды блещут,
В синем море волны хлещут.

Скажем, бедны ли рифмы в стихах:
Горит восток зарею новой,
Уж на равнине, но холмам
Прохочут пушки, дым багровый
Кругами вьсают в небесах
Навстречу утренним лучам...

Целые строчки рифмуются здесь между собой и по смыслу и по звучанию. Так же — по смыслу и по звучанию — срифмованы целые строчки у Маяковского:
Лет до ста
нам
без старости.
Год от года
расти
нашей бодрости.

Целые строчки рифмуются здесь между собой и по смыслу и по звучанию. Так же — по смыслу и по звучанию — срифмованы целые строчки у Маяковского:
Лет до ста
нам
без старости.
Год от года
расти
нашей бодрости.

Что это за подбор рифм? Сплошные гласные падежи — холмам, небесам, лучам! Доль бы одну коренную согласную прихватить, — ну, скажем, «небесам, часам, голосам», — все же рифма была бы немалого богатства.

Или, например:
Туча по небу идет,
Бочка по морю плывет.

Какая из двух рифмуемых строчек возникла у поэта раньше, которая из них породила другую, нельзя сказать. Так неразделимы эти строчки-близнецы.
Наш слух радуется и в нашей памяти надолго остается оригинальная, полновозвучная, острая рифма.
Но бывает случаем, когда простая гласная рифма слышнее и уместнее самой причудливой, самой изысканной:

Какая из двух рифмуемых строчек возникла у поэта раньше, которая из них породила другую, нельзя сказать. Так неразделимы эти строчки-близнецы.
Наш слух радуется и в нашей памяти надолго остается оригинальная, полновозвучная, острая рифма.
Но бывает случаем, когда простая гласная рифма слышнее и уместнее самой причудливой, самой изысканной:

Душевно каждой томим,
В пустыне мячаной и влачили,
И шестикрылый серафим
На перепахты мне являлся...

Величайшая суровость этих строк вполне соответствует простоте и свободе рифм: «влачилися — являлся».

В «Евгении Онегине» говорится:
Ярем он барышни старинной
Обзором легким заменил...

Душевно каждой томим,
В пустыне мячаной и влачили,
И шестикрылый серафим
На перепахты мне являлся...

Величайшая суровость этих строк вполне соответствует простоте и свободе рифм: «влачилися — являлся».

В «Евгении Онегине» говорится:
Ярем он барышни старинной
Обзором легким заменил...

Душевно каждой томим,
В пустыне мячаной и влачили,
И шестикрылый серафим
На перепахты мне являлся...

Величайшая суровость этих строк вполне соответствует простоте и свободе рифм: «влачилися — являлся».

В «Евгении Онегине» говорится:
Ярем он барышни старинной
Обзором легким заменил...

...Старых барынь духовных,
Маленький аббатисе,
Что в гостиницы быть привык,
В маленькой нябятки,
Все кричат ему привет
С аханьем и писком,
А он важно им в ответ:
«Доминус вобискум!»...

...Старых барынь духовных,
Маленький аббатисе,
Что в гостиницы быть привык,
В маленькой нябятки,
Все кричат ему привет
С аханьем и писком,
А он важно им в ответ:
«Доминус вобискум!»...

...Старых барынь духовных,
Маленький аббатисе,
Что в гостиницы быть привык,
В маленькой нябятки,
Все кричат ему привет
С аханьем и писком,
А он важно им в ответ:
«Доминус вобискум!»...

И даже у поэтов XVIII века можно найти немало своеобразных, звучных, изысканных рифм.
Значит, дело не в возрасте поэзии, не в стадии ее развития.
А уж если говорить о Пушкине, то мы знаем, как требовательно относился он к слову, к стиху, к рифме.

И если взглянуть внимательно в его строчки, посвященные началу Полтавского боя («Горит восток зарею новой»), то станет ясно, что рифмы первых строк, хоть и представляют собой окончания дательного падежа, отнюдь не плохи, не бедны.
В чем же их достоинство?
В том, что эти рифмы превосходно выполняют свою задачу.

И если взглянуть внимательно в его строчки, посвященные началу Полтавского боя («Горит восток зарею новой»), то станет ясно, что рифмы первых строк, хоть и представляют собой окончания дательного падежа, отнюдь не плохи, не бедны.
В чем же их достоинство?
В том, что эти рифмы превосходно выполняют свою задачу.

Посмотрите, какую картину рисуют одни только рифмуемые слова, даже вытягиваясь отдельно (без остального текста):
...прости, отец;
Тебя будить я боялся,
И с великаном сам подрастал.

Посмотрите, какую картину рисуют одни только рифмуемые слова, даже вытягиваясь отдельно (без остального текста):
...прости, отец;
Тебя будить я боялся,
И с великаном сам подрастал.

Посмотрите, какую картину рисуют одни только рифмуемые слова, даже вытягиваясь отдельно (без остального текста):
...прости, отец;
Тебя будить я боялся,
И с великаном сам подрастал.

вишем, всем своим весом, — повец поет не гордом, а всей грудью.
Ты пишешь и настоящий писатель: всем существом, во весь голос, а не одним рифмами, сравнениями или эпитетами.
Мы ценим хорошую, звучную, «меткую» рифму и не собираемся отказываться от нее, как это принято сейчас в модной поэзии на Западе. Но когда рифма становится самоцелью, чуть ли не единственным признаком стиха, когда рифма и стихотворный ритм перестают работать, то есть служить поэтической идее, поэтической воле, их ждет неизбежная участь: в течение какого-то времени они остаются внешним украшением, а потом и совсем отмирают за ненадобностью. Так это и случилось с многими зарубежными стихотворцами-эстетов. Дедондансу всегда предшествует эпоха консерватизма, восторга, восторга.
У нас рифма живет полной жизнью, то есть служит делу, работает. Хоть Маяковский и жалуется — правда, шутливо — на то, что
Может,
плоток
необычных рифм
только и остался
что в Венецуале,
но сам он за рифмами так далеко не едет. В его стихах, играя, работают сотни самых неожиданных и полновозвучных рифм. Иной раз это не рифмы, а созвучия. Но в созвучии должны преобладать требования еще более строгие, чем в точной рифме. Точную рифму может с успехом заменить только созвучие, более богатое, более меткое, более подходящее к случаю, чем она сама. А как часто в стихах у поэтов рифмуется слова, не имеющие почти никакого созвучия — ни смыслового, ни внешнего.
Например: «легонкой» и «техничкой».
Молодые поэты пытаются иной раз изобрести такую рифмовую связку на Маяковского. Ведь заменяет же он, дескать, рифму созвучием.
Но, во-первых, не всегда заменяет. Во-вторых, заменяет с успехом. В-третьих, рифмы и созвучия его отнюдь не подобраны только ради эффекта, ради остроты. А остроты они бывают для того, для чего бывает остротой оружие или рабочий инструмент — для борьбы, для работы.
Созвучия не кажутся у него неточными, случайными. Строфа строится без единого шва, отливается, как из металла.
Насилу,
пот стирая с лица,
своего горло тоненька узкого
пролез
и, гулу прошаньем свиста,
рванулся
курьезный
с Курского.
Созвучие «узкого» — «Курского» подчеркивается и аллитерациями («курьезный с Курского»), и точнейшими рифмами («с виска» — «свистка»), и стремительностью всей строфы.
Рифмы у Маяковского то звучат торжественно, патетически, то прозвучают противники эпиграмматическим остротам.
Что горькая?
Даже
нет и тешки
в их степе
холодном
и ладаном.
Все
вдохлине
срифмуют впечатлени
и печатают
в журнале
в исходном.
Этому искусству приобщаться словцом Маяковский учился, главным образом, у народа.
В пословице, поговоре, частушке так часто находишь звонкие, вдохновенные, неожиданные рифмы. Народ понимает, что созвучие, как отклик, может и поддерживать рифмуемое слово, а может и передрезать его, комментировать его.
«Что в рот полезло, то и полезло» — творят пословица. Это не точная рифма, но какое полное созвучие! Простое, разговорное слово «полезло» как бы передрезает вставленное слово «полезно».
На фронте танкисты пели в минуту досуга частушку:
Танк танкетку полюбил,
В рошину гулять водел.
От такого романа
Вся роша переломана.
Такая рифма надолго запоминается, и придумана она без натуги, от всего сердца.
В народной поэзии рифма поворачивается в конце строчки, то в начале; то в виде точной рифмы, то в виде свободного созвучия.
Вот, например, колыбельная песня, записанная где-то на севере:
И ласточки спят,
И ласточки спят,
И соколы спят,
И соколы спят,
Ласточки спят все по гнездышкам,
Ласточки спят — по закуточкам,
Соколы спят, где им вдумалось.
Как чудесно и по значению и по звучанию переключаются здесь ласточки с соколками, соколы и сокола. Ритм колыбельной песни отчаянно уживается с реальными сведениями о жизни птиц и зверей. Стихотворная форма не мешает собою жить в рифмованных строчках — где им вдумалось.
А не там, где предписывают им жить литературные консультанты различных редакций.

«Господь с вами».

Интересно припомнить замечание Маяковского в его статье «Как делаться стихом?»: «я всегда ставлю самое характерное слово в конце строки и достаю к нему рифму, во что бы то ни стало».

Боксер дерется не ругой, а всем туло-

Черты нового

1.

Мне кажется, что инженер Мытченский тонкоусной фабрики Федор Лукич Ковалев, лишь начиная несколько лет назад свою работу по обобщению опыта стахановцев, верил уже в конечный успех своего дела. Вероятно, вначале ему было достаточно трудно. Все новое развивается в борьбе со старым, отживающим. Даже сейчас последователи Ковалева сталкиваются кое-где, хотя и в меньшей мере, с явно отрицательным отношением к своим попыткам сделать переходы к станочникам в с.х. рабочих. Как сказал Анатолий Цузой, токарь Минского тракторного:

«Я-то новатор, да другие староваторы... — а другим, тем, кто не хотел ценить опыт Цузола, как самому Анатолию, было лет по двадцать!»

На наших глазах это пропихивается деление на новаторов и «староваторов» приходит к концу. Последователи Ковалева работают на всех предприятиях страны, и оказалось, что те принципы, которые Ф. Л. Ковалев разработал в условиях текстильного производства, с успехом могут быть применены и в авторотаторной промышленности, и в металлургической, и на транспорте — во всех случаях, когда ручная труд сопряжен с работой машин и когда от сокращения времени, лишнего на ручные операции, возрастает так называемое «машинное время», лучше непосредственно на производство продукта. Метод Ковалева распространяется с необычайной быстротой, а так как в распространении его одинакова заслуга рабочих и инженеров, — в новом движении особенно отчетливо видно, как уничтожаются грани между умственным и физическим трудом.

Одним из главных стимулов самоотверженного труда советских людей всегда было признание каждого из них стремление сделать свою Отчизну еще богаче и могущественнее, а следовательно, и недосягаемее для чужаков. Видящих свое «спасение» в новой войне.

И когда знакомясь с тем, что ныне своим великим трудом крепит мир во всем мире, то с необыкновенной убежденностью видишь, что труд наш приобретает новые черты, новые качественные отличия. Эти черты и признаки, которые с полной силой расцветают при коммунизме, отчетливо видны сегодня, их надлежит изучать ученому, и о них надо говорить писателю.

Когда Анатолий Цузой и Иван Мальцев услышали о методе инженера Ковалева, им показалось, что прямого отношения к их токарному делу это начинание не имеет. И тот, и другой пришли в цех пусковых моторов из ФЗО: Цузой в конце 1949, а Мальцев в январе 1950 года. Они работали рядом. Цузой обрабатывал маховик пускового двигателя для дизельных тракторов. Мальцев — щеку колочатого вала этого двигателя. У первого помощником был Панженин, у второго — Колотилова. Всем четверым от силы было 80 лет, но они уже были стахановцами, любяли применять новшества, так что почти текстильщикам им был интересен.

Но вот в цехе появилась София Ивановна Рымар, начальница бюро труда и зарплаты, уже пожилая женщина, к которой молодые рабочие привыкли относиться с уважением, и предложила провести изучение их приемов труда по методу инженера Ковалева. Обратилась она к Мальцеву и его помощнику Колотилкову. Мальцев охотно откликнулся:

«Что ж, я согласен, только пусть ваш хронометрист стоит в стороне, а то на той скорости, на какой я точу, стружка идет сердята, может и поранить». Хронометрист разложил весь процесс работы Мальцева и Колотилова на 9 различных операций. Мальцев работал, как обычно, а хронометрист записывал с сосредоточенным видом кля-то цифры. В следующую смену тот же хронометрист записывал работу Колотилова. Панженин поспевался укрывать над новью затеи: она уже дала по 170 процентов нормы, так что тут никакой разницы хронометристу наврядна не найти.

Каково же было их изумление, когда София Ивановна Рымар сообщила им, да и не только им, а и другим токарям результаты обследования. Оказалось, что Мальцев на первую операцию — вырезать деталь, установить и закрепить — затрачивает 17,5 секунды, а Колотилова — 25; на третью операцию — подрезка торца детали: Мальцев — 26,6, а Колотилова уже меньше — 23; зато на четвертой в пятой

операциях — выключить станок, отвести суппорт, отключить деталь, а затем вернуть ее и снова закрепить: Мальцев опять впереди — 31 секунда, а у Колотилова 46,3 секунды. Но самая большая разница оказалась на седьмой операции — подрезка второй стороны детали: у Мальцева — 46,1 у Колотилова — 24,5. В итоге оказалось, что детали отточены в одно время: 163 секунды — у Мальцева и 163 — у Колотилова. Но анализ показал, что все ручные операции Мальцев делает быстрее, а вот машинное время — самый процесс отточка — лучше выполняется Колотилова.

Как тут завинтили ребята! Не только Мальцев и Колотилова, но все 22 револьверщика. Беседу пришлось перенести в цех. Откуда такая разница? И оказалось все очень просто. Мальцев, делая ручные операции — стем детали, ее измерение, подвод суппорта с резцом для заточки — работал одновременно обеими руками, а Колотилова производил операции последовательно. Он, например, ожидал, когда станок даст полную скорость оборота, и только тогда начинал подводить суппорт, а промедление стоило 4,5 секунды. Зато Колотилова снимал сразу большую стружку, точно овладев измерениями при помощи нониуса — мерителя на суппорте станка, а Мальцев остерегался, и машинное время пропало зря.

В скором времени Мальцев воспользовался приемами Колотилова и дал 80 деталей вместо 60. И Колотилова перенял приема Мальцева и дал 80. Впоследствии хронометраж показал, что и у других токарей есть свои хорошие приемы. Мальцев и Колотилова воспользовались ими и друг теперь по 100 штук деталей.

Цузой пришел к Софии Ивановне саж. Он хотел, чтобы его работу и работу Панженина тоже сравнили по методу Ковалева. В тот же день хронометрист стал у станка Цузола. Его соседи Коваленко и Головачев начали подсматривать: «И ты, Цузой, в стахановцы записываешься?» Тогда-то он и назвал их «староваторами», да еще заметил, что им же самим придется учиться у него рациональным приемам.

Анатолий Цузой и до этого был токарно-скоростником. После хронометража он двояк скорость резания со 118 до 270 метров в минуту. Суммировав опыт других токарей, Цузой делает теперь 90 деталей вместо 50.

И все это было лишь началом. Теперь в стахановских школах Минского тракторного переучиваются по методу инженера Ковалева почти все станочники. Опыт Цузола и Мальцева стал предметным уроком для всего завода.

2.

Большинство производственников, с которыми мне пришлось беседовать о внедрении метода Федора Лукича Ковалева, признает, что это новшество получило широкое распространение, и всячески помогает его продвижению. На тонкоусном комбинате в Минске по этому методу работают в се прилизилы и ткачки.

Но в тяжелой промышленности, где колочатые ручных и машинных операций значительно больше и они не могут быть сведены, как у текстильщиков, к 5—10 простейшим приемам, еще слышны возражения. Они выражаются, по существу, двумя пунктами: количество и разнообразие операций и сложность учета машинного времени. Возмते, говорят скептики, токаря, обрабатывающего колочатый вал. Обработка такого вала на станке занимает много часов, а ручные операции — по установке детали, подводу суппорта, включению станка — считанные секунды. Чем тут поможет метод товарища Ковалева?

«И вспоминаю свою недавнюю встречу с одним из лучших стахановцев Грузии, депутатом Верховного Совета Грузинской ЦСУ Шава Дянисовичем Вадзакория». Встреча эта произошла на Батумском механическом заводе, где работает Вадзакория Шава Дянисович — токарно-многостаночник. Он обслуживает одновременно четыре станка. Применяя наиболее отработанные приемы ручных операций, Шава Дянисович использует машинное время своих станков с таким эффектом, что на каждом дает по 200—250 штук. В этом месяце он трудится в счет двадцатой годовой нормы с начала пятителки.

Я вспоминаю Шава Дянисовича Вадзакория потому, что еще до внедрения метода Ковалева этот опытный токарь не только раз предлагал разработать во всех производствах схемы многостаночной

работы токарей и фрезеровщиков. По сути дела, это не так уж и сложно, но, как и метод Ковалева, предложение Вадзакория требовало прямого участия инженеров-новаторов.

Чего добивается Вадзакория и чего добился у себя на заводе? На всех его четырех станках обрабатываются детали, требующие на обработку разное количество машинного времени. Умело пользуясь мертвым временем самого станка и хорошо приспособленными другими инструментами, он успевает следить за обработкой, менять детали и вновь замыкать станки, не теряя ни минуты машинного времени. Значит, токарно-многостаночник может воспользоваться всеми достоинствами метода Ковалева. Отрабатывая наиболее рациональные движения, он, несомненно, справится не только с двумя, но, как и сам Вадзакория, с четырьмя станками. А разработать технологию и поток деталей с учетом многостаночной работы токарей не так уж сложно.

Шава Дянисовичу Вадзакория сейчас 52 года, 35 из них он работает токарем. У него десятки учеников. К голосу этого человека надо прислушаться, особенно теперь, когда внедрение метода Ковалева в тяжелой промышленности вызывает такой мощный прилив новых рационализаторских и изобретательских предложений.

3.

В последние годы мне приходилось много встречаться с передовиками производства. И более всего поражало то, с какой быстротой и решительностью эти люди принимали все новое, о чем им доводилось узнать.

В самом деле, что происходит, когда ученый узнает о новом открытии в своей области знаний? Нет сомнения, что, узнав, к примеру, о научных трудах Ольги Борисовны Лепешинской, удостоенной недавно Сталинской премии, многие биологи станут изучать ее работы, сделают для себя серьезные выводы из этих открытий, сами будут думать новые вещи.

Разве не то же самое происходит ныне во всех областях промышленности и сельского хозяйства? Статья Ф. Л. Ковалева в газете «Правда» о его методе вызвала тысячи откликов и писем, стала предметом обсуждения на партийных, комсомольских и профсоюзных собраниях по всей стране. Сейчас нет, вероятно, ни одного производства, на котором не работали бы рабочие и инженерно-технические бригады, комсомол, бюро по распространению метода Ковалева. И, самое главное, все эта работа идет одновременно снизу и сверху — от рабочих и от инженеров.

«Когда задумываешься над сложным и прекрасным процессом рождения нового в нашей стране, видишь за всеми приемами близкого коммунистического будущего упорную и благородную работу партии Ленина — Сталина».

Вот парткомитет Минского автозавода ставит и слушает доклад бригадира фрезеровщиков Фролова, который добился того, что вся его бригада за полгода выполнила по 16—18 месячных норм. Опыт Фролова становится общим достоянием. На станции Брест-Центральный было проведено совещание секретарей партийных и комсомольских организаций, посвященное методу Ковалева.

«Ширится, охватывает все новые и новые массы людей движение, начавшееся в Подмохово по почину инженера Ковалева. И в каждой детали, в каждой черточке этого мощного взлета стахановской инициативы мы отчетливо видим, как формируется большевистская партия нового человека, с новым отношением к труду — человека близкой к нам эпохи коммунизма».

Он, этот человек страны Советов, не ждет войны, не мечтает о захвате чужих стран и чужих богатств. Помысли его и труд направлены на созидание, развитие, прогресс. Чтобы с каждым годом все становилось шире и шире, чтобы обновленного Минска, чтобы росли наши заводы, шахты, рудники, колхозы, совхозы, чтобы расцвели сады и зеленели леса, чтобы на весь мир сияли огни новых великих строек — на Волге, Днепре, Аму-Дарье».

Он хорошо знает, человек мой Родины, что самая действенная борьба за мир — это борьба за укрепление обороной мощи своей страны. И, может быть, именно в этом следует искать одну из первых причин столь широкого и быстрого распространения метода инженера Ковалева.

ЗЕМЛЯ ЦВЕТУЩАЯ И ЗЕМЛЯ УМИРАЮЩАЯ

На фотографии слева — лесная полоса колхоза имени И. В. Сталина, Мелитопольского района, Запорожской области. Она высажена в 1949 году. Деревцам нет еще и двух лет, но они уже в рост человека.

Так превращается в жизнь великий сталинский план преобразования природы. Сегодня исполняется два года со дня опубликования исторического постановления партии и правительства о плане лесозащитных лесонасаждений, внедрения тракторных самооборотов и строительства прудов и водоемов. За минувшее время в нашей стране высажено уже свыше миллиона гектаров леса.

Пройдет немного лет, и новые деревья надежно защитят колхозные поля от пагуных ветров. За зеленой стеной лесов оживет земля: преобразуются эрозия почвы, буйно растут травы; появляются новые водоемы, цветут сады, зреют высокие урожаи. Строительство гидростанций на Волге, Днепре, Аму-Дарье, создание Главного Туркменского, Северо-Крымского каналов открывает новый этап в преобразовании земли. Советские люди уже не только обороняются от враждебных сил природы, но начинают широкое наступление на засушливые земли, пустыни...

По следам выступлений «Литературной газеты»

О развитии массового туризма

Вопрос развития массового туризма были посвящены статьи П. Вершинина «Самый массовый и самый заброшенный вид спорта» («Литературная газета» № 41) и обзор откликов на эту статью «Восстановить в правах массовый туризм» («Литературная газета» № 59). Как сообщает в редакцию секретарь ВЦСПС тов. И. Горюшкин, президиум ВЦСПС 26 сентября принял развернутое постановление «Об улучшении работы профсоюзных организаций по развитию массового туризма». В указанном постановлении, — пишет тов. И. Горюшкин, — учтены критические замечания вайской газеты».

Президиум ВЦСПС обязал комитеты профсоюзных и советских спортивных обществ принять меры к вовлечению широких масс рабочих, служащих и учащихся в походы по местным маршрутам и в дальние путешествия. В каждом физкультурном коллективе в течение 1950—1951 годов должны быть созданы секции туризма и приняты меры к обеспечению этих секций справочной литературой, туристским инвентарем и снаряжением.

Туристско-экскурсионное управление ВЦСПС обязано улучшить обслуживание туристов, в том числе и самостоятельных; на базах и маршрутах организовать прокат лодок для туристских групп; открыть новые базы в Бийске, Артыбаше, Калгане, Горельнике и 20 туристских пунктов в окрестностях крупных промышленных центров. На пополнение протраженного фонда туристского снаряжения ассигновано в текущем году 450 тысяч рублей.

Управлению материально-технического снабжения и производственных предприятий ВЦСПС поручено обеспечить в течение 1951 года приобретение необходимого туристского снаряжения. Профиздат должен включить в план изданий на 1951 год выпуск брошюр и пособий по туризму. Президиум ВЦСПС обратился в Комитет по делам физкультуры и спорта при Совете Министров СССР с просьбой разработать правила и нормы по отдельным видам туризма, предусмотреть подготовку специалистов по туристско-альпинистской работе, а также разработать программу подготовки инструкторов-общественников.

скаано в адрес Министерства высшего образования. — До сих пор, — сказал тов. Саранов, — нет программ по курсу основ марксизма-ленинизма. Приходится довольствоваться только планом, что вносит в работу преподавателя элемент случайности.

Управление преподавания общественных наук Министерства высшего образования СССР настоящей методической помощи преподавателям и кафедрам не оказывает. — Прислаемые нам методические разработки, — говорил тов. Омельчук, — составляют часть канцелярского порядка. По сути дела, это не методические разработки, а сухие планы.

Ряд товарищей отмечал необходимость улучшения контроля за лекционной работой со стороны министерства. Приводились примеры, когда министерство из года в год запрашивало и получало стенограммы лекций, но не присылало на них рецензий.

Выступавшие подвергли критике журнал «Вестник высшей школы».

Статьи по методике появляются в этом журнале чрезвычайно редко, — отметил тов. Кочетков, — а содержание их неудовлетворительно.

В целях распространения опыта лучших лекторов было высказано пожелание, чтобы стенограммы образцовых лекций размножались и рассылались министерством на места.

Отмечая большую пользу, которую принесло прошедшее совещание, преподаватели высказались за то, чтобы сосредоточиться по конкретным вопросам методики преподавания систематически.

Много справедливых упреков было вы-

Второй снимок, взятый нами из немецкого журнала «УСА» (ни вот унд бинде), сделан с самолета в Соединенных Штатах, в одном из районов Среднего Запада. Безотрадная картина. Пески наступают! Отчетливо видны песчаные наносы, покрывшие толстым слоем пашню. Жалкие деревья спиленно жмется к жилью...

Хищническая капиталистическая система ведения хозяйства «убивает» землю, уничтожает ее плодородие. В США полностью истреблены леса на площади, превышающей 540 миллионов гектаров.

По подсчетам статистического управления в Вашингтоне, 3 миллиарда тонн или покров 200 тысяч гектаров пахотной земли, ежегодно уносится в океан. В денежном выражении это соответствует ежегодной потере 4 миллиардов долларов.

Варварская система землепользования в США ведет к разорению сотен тысяч фермеров. Они покидают населенные места и уходят на поиски случайного заработка, пополняя собой миллионную армию безработных и бездомных.

Разлагающийся капитализм не только обездолживает, каляет миллионы людей, обрекая их на безработицу и нищету, но калечит, убивает самое лучшее!

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Увековечить память Григория Шелехова

Колумб здесь русский погребен: Проплыл моря, открыл страны известные, Но, зря, что все на свете тлен, Направил парус свой во океан небесный...

Гавриил ДЕРЖАВИН

«Будущим русским» Державин назвал отважного мореплавателя, исследователя и выдающегося государственного деятеля Григория Ивановича Шелехова.

Он жил в тот век, когда русские люди, исследуя и осваивая Восточную Сибирь, дошли до берегов Тихого океана.

Молодым человеком Шелехов уехал из Рязанки — маленького городка Курской губернии — на Камчатку, в далекий Ухотек. Здесь, на Дальнем Востоке, началась его замечательная деятельность. Отсюда он послал несколько промысловых экспедиций на Курилы и в Японию, а в 1783 году отправился к берегам Америки.

На одном из самых больших островов, прилегающих к Аляске, — Кадьяке, Шелехов обосновал русский поселок. Много сил и стараний приложил он для просвещения туземных племен. Одной из первых построек, возведенных русскими, была русско-эскимосская школа, в которой учили грамоте детей.

На Кадьяке Шелехов посеял ячмень, просо, морковь, посадил картофель и свеклу. Во мглу американской ночи он привез кулибикинский фонарь, светивший так ярко, что русские считали обладателями солнечного света.

Терпя голод и лишения во время зимовки на Кадьяке, страдая от цинги и стужи, Шелехов неустойно продолжал исследовать новые земли. В одну из своих экспедиций он первым из европейских исследователей достиг Аляски, открыл остров Аюутай. Русские обследовали Кенайский и Чугачский заливы, полуостров Кеная и мыс Св. Илья, а также все прибрежные острова. К северу от Алеутской гряды шелеховцы Прибылов открыли остров Петра и Павла.

В 1786 году в проливе между Кадьяком и Аляской заблудился английский корабль капитана Мирса. Мирс думал, что попал в неведомые воды. Русские моряки помогли ему выбраться из пролива, снабдив продовольствием и пресной водой. Черной неблагодарностью отплатил Мирс за услугу Шелехова. Вернувшись в Англию, он proudly заявил, что им открыт Кенайский пролив. Вслед за Мирсом у русских берегов в том же году появились новые неведомые гости: британский корабль Ост-Индской компании пришел в Петропавловск-Камчатский. Затем неким капитаном Кокком была сделана попытка напасть на Кадьяк. Иностранцы хитростью занесли руку на русские владения в Тихом океане. Провидя новые нападения, Шелехов начал строить укрепления.

Уверенно и решительно заявился Шелехов

Почему нет журнала «Химия в школе»?

До войны преподаватели химии пользовались хорошим пособием. Мы имеем в виду методический журнал «Химия в школе», издававшийся Наркомпросом РСФСР. В этом журнале печатались ценные статьи по истории химии, лучшие педагоги обменивались опытом, публиковались научные новинки. Нет нужды доказывать, насколько необходим такой журнал учителям средних школ. Однако журнала «Химия в школе»

лехов внедрением культуры на вновь открытые земли. Он получал по Москву руководства по горному делу, сельскому хозяйству, научные журналы, привлек русских людей, знающих кузнечное, слесарное, литейное дело и хлебопашество. Шелехов заботился о благополучии коренного населения Аляски.

Возвратившись в Иркутск, Шелехов составил подробное описание найденных им островов и земель, их населения и природных условий.

Неутомимо трудился Шелехов на благо отечества. Он разрабатывал планы дальнейшего освоения Аляски, основывая русские поселения на американском материке, заботился об установлении торговых связей с Китаем, Японией, Тибетом, снаряжая большие экспедиции для поисков прохода в Баффинов залив, мечтал о путешествии на Филиппины, в Индию и даже на Северный полюс. Шелехов первым высказал мысль об организации «сквозного плаванья» из Балтики на север Тихого океана.

В 1795 году смерть оборвала его кипучую деятельность.

В 1867 году царское правительство передало Соединенным Штатам русские владения в Америке. Но этой торжественной сделкой не забыты подвиги «Колумба русского» — Шелехова, открывшего и исследовавшего новые земли, первым привнесшего на эти земли культуру.

В этом году исполняется 155 лет со дня смерти Григория Ивановича Шелехова. Великие и неоспоримые заслуги этого мужественного исследователя дают нам право поднять вопрос об увековечении его памяти.

Мы считаем, что Географическому институту следует издать труды Григория Ивановича Шелехова и монографию о нем, Всероссийскому обществу по распространению политических и научных знаний организовать лекции о его жизни и деятельности, а Министерству кинематографии СССР пора подумать о создании художественного фильма о выдающемся сыне русского народа. В центре Иркутска следует воздвигнуть памятник, достойный этого талантливого русского человека.

Увековечение памяти Шелехова удовлетворит высокие патристические чувства советских людей, гордящихся подвигами своих великих предков.

Председатель Иркутского горсовета А. РУДАКОВ
Председатель Иркутского областного И. НИКОЛЬСКИЙ
Председатель Восточно-Сибирского отдела Географического общества СССР П. СИЛНИНСКИЙ
Профессор С. БАРАНОВ
Писатели: К. СЕДЫХ, Г. МАРКОВ, И. ЛУГОВСКИЙ, А. ОЛЬХОН, И. МОЛЧАНОВ-СИБИРСКИЙ

НА СТРАЖЕ МИРА

Была, о которой я хочу рассказать, была в Киеве летом этого года. Более семидесяти писателей — цвет и сила советской украинской литературы — поставили свои имена на ее страницах. Но это не дремотный сборник, не антология, которую можно перелистывать, отыскивая перлы поэзии, радужные музыкальные стиксы.

Была эта — документ великого времени, свидетельство единой и цельной воли народа. «За мир, за демократию» называется она. За свободу всех народов, за мирный труд, за братскую дружбу трудящихся, за цветущую землю, за счастливую жизнь, за счастье детей, за будущее, за добрый человеческий разум — этот призыв звучит и перекликается по всей книге.

Хто ж то зброю голубчею? Хто там в Сіті, Уолл-стріт нахвалиться нас? Наш народ лиш миру хоче, миру, миру у всім світі.

Так говорил Павло Тычина на конференции сторонников мира в Москве в 1940 году. Этим стихотворным выступлением, введя за речами А. Фадеева, А. Корнейчука и Н. Тихопова, открывается книга.

За мир! — откликается другой талантливый поэт советской Украины — Максим Рыльский. В простых, полных светлого спойствия и глубокого достоинства стихах раскрывается смысл великого призыва:

За мир у всім світі —
Це значить за народ,
За колоски налітні,
За шум весняних вод!
За мир у всім світі —
Це значить за життя,
За руки працюючі,
За матір і дітя!

За мир у всім світі —
Це значить проти тих,
Хто в горі вселюдському
Притулив кім нових.

За мир у всім світі —
Це за братство кмінь,
За те, щоб діто ясному
Навік збироті ніч.

За мир у всім світі —
Це за інію і полє,
Шо правдою повні,
Як колос із Кремля!

Отзвуком старинного пушкинского «Клеветникам России» слышатся в заключительных строках другого стихотворения Рыльского «Обаян»:

Тому я сичити ті, лота зграє,
Свого чекаючи кімця!

Стихотворением «Обаян» открывается в сборнике цикл произведений, рисующих жизнь за советскими рубежами, в странах капитала. Это — горькое раздумье Николая Бахана «Скляны Дубра» о послевоенной Англии; страстные записи зарубежных впечатлений Ванды Василевской: «Это Париз» и «Письмо из Рима»; стихи об Америке Андрея Малышко «За синим морем», где поэт описывает тяжелую жизнь трудящегося Америки и с нежностью, с горячей сыновней любовью вспоминает свою Советскую Родину. Читая этот цикл, нельзя не вспомнить стихи об Америке зачинателя советской поэзии — Владимира Маяковского.

На Востоке и на Западе к советской стране примыкают дружественные страны народной демократии — великая республика свободного Китая, Польша, Болгария, Чехословакия, Румыния, Венгрия. Народы этих стран по-новому строят жизнь, люди впервые узнали радость свободного труда на своей земле. Об этом с гордостью рассказывают писатели Советской Украины, побывавшие у друзей-соседей: Олесь Гончар в рассказе о венгерской девушке Лянке, Натан Рыбак в

«За мир, за демократию». Сборник, «Радиоский письменник», 1950, 258 стр.

В. НЕСТЕРОВ,

инженер автозавода им. И. В. Сталина

О ТРУДЕ И ТВОРЧЕСТВЕ

Заканчивая «Лешку», повесть об удальцах русских мастерах-умельцах, Лесков писал:

«Таких мастеров, как баснословный лешка, теперь, разумеется, уже нет в Тузе: машины сравняли неравенство талантов и дарований, и гений не рвется в борьбе против прилежности и аккуратности. Благоприятствуя возвышению заработка, машины не благоприятствуют артистической удали, которая иногда превосходила меру, вдохновляя народную фантазию к сочинению подобных вымышленных баснословных легенд».

Таким представлял себе писатель труд рабочего у машины. Ему казалось, что техника обещает работу человека. Но вповесть была, конечно, не техника, а общественный строй, который обрекает человека на рабский труд, превращая его в простой придаток к машине. Безнадёжно устаревшим кажутся нам сегодня эти горькие мысли писателя!

Войдем в один из механических цехов сталнинского автомобильного завода имени И. В. Сталина. Рядом стоят громадные мощные станки, на которых обрабатывается балка переносной оси, одна из основных деталей автомобиля. Тяжелые детали, станки-автоматы... Кажется, нет ничего, что благоприятствовало бы «артистической удали». Но так ли это?

Присмотримся к работе стахановской бригады отличного качества и ее бригадир Дмитрий Белоусов. Конечно, «удалы» вы здесь не найдете — она только повредила бы. Она заменена трезвым, глубоко продуманным расчетом. Что же касается артистичности, то она доведена до высшей степени совершенства, до виртуозности, причем эта уже не «артисты-одиночки», а целый коллектив высококвалифицированных рабочих, в чьей работе все больше и больше стирается грань между умственным и физическим трудом.

Однажды произошел такой эпизод. Был

Новый музей А. П. Чехова

ТАГАНРОГ. (Наш корр.) Таганрожцы свято чтут память А. П. Чехова, бережно сохраняют все, что связано с его именем. Школе, где учился писатель, созданной им библиотеке, а также литературному музею, драматическому театру и улице, на которой он жил, присвоено имя писателя. В музей превращен домик, где родился и провел детство Антон Павлович. Теперь город обогатился еще одним замечательным памятником писателю — создан «Музей истории мужской средней школы № 2 имени А. П. Чехова» (в помещении этой школы находилась гимназия, где учился писатель).

Год назад, когда преподаватели и родители учащихся предложили создать литературно-исторический музей в чеховской классной комнате, это предложение встретило горячую поддержку далеко за пределами Таганрога. На него откликнулись писатели, художники и ученые Москвы, Ленинграда, Ростова, Харькова. Сестра писателя М. П. Чехова прислала из Ялты фотографии и рисунки, связанные с жизнью Антона Павловича; О. Л. Кинипер-Чехова — несколько семейных реликвий, а племянник писателя, художник С. Чехов, — около ста экспонатов: семейные альбомы, письма, старинные издания, редчайшие рукописи, рисунки, визитную карточку, репетит, который Антон Павлович выписал своему брату Ивану в 1897 году, а также родословную семьи Чеховых.

Так набралось около тысячи экспонатов: многие из них представляют большую историческую и литературную ценность. В музей 14 отделов, в том числе: просвещение и образование в старом и советском Таганроге; родословная писателя, его детские и гимназические годы; Чехов и Таганрог; произведения Чехова в школьных программах; детские образы в произведениях писателя; В. И. Ленин и И. В. Сталин о творчестве А. П. Чехова; чеховские образы в произведениях и выступлениях великих вождей трудящихся.

Специальный отдел носит название «Воспитанники Таганрогской средней мужской школы № 2 имени А. П. Чехова». Много славных сынов и дочерей воспитала школа. Герои Советского Союза И. Голубец, Б. Тихонов и И. Купин, партизаны-подпольщики, павшие смертью храбрых, Н. Кузнецов, А. Назаренко, Ю. Пазон, Н. Трофимов, А. Мещерин и С. Ваис — воспитанники школы.

В. ПОНЕДЕЛЬНИК

Неизвестные автографы М. Лермонтова, И. Крылова и И. Гончарова

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) Недавно в рукописных собраниях библиотеки Тартуского университета научный сотрудник комиссии по истории Академии наук СССР Г. Коровин обнаружил интересные автографы русских писателей.

Найден подлинник известного письма М. Лермонтова к Д. Бибикову, посланного в феврале 1841 года из Петербурга на Кавказ. Впервые оно было опубликовано в 1891 г. в пятом томе сочинений Лермонтова. Из-за отсутствия оригинала текст письма был воспроизведен неточно, с ошибками, которые повторялись в последующих изданиях.

Обнаружен вариант басни И. Крылова «Три мужика», изданной еще при жизни автора, в 1830 г. Этот автограф несколько отличается от канонического текста басни, а также от известных ее вариантов.

В этом же собрании автографов хранится небольшая прозаический отрывок И. А. Гончарова, представляющий собой начало известного «Сна Обломова» («Где мы? В какой благословенный край перекочевали мы с нас сон горючий?»). В конце отрывка, после подписи автора приписка: «Из неизвестного романа. Октябрь, 1848 г.»

Все эти автографы — из коллекции Ф. Шардиуса, бывшего хранителя нумизматического кабинета Эрмитажа и архивариуса Академии наук. В ней насчитывается свыше трех тысяч документов. Сто лет назад коллекционер продал свое собрание Юрьевскому (ныне Тартускому) университету. Помимо автографов русских писателей, в нем много писем иностранных писателей, композиторов, ученых, общественных деятелей XVIII и начала XIX века, в том числе Андерсена, Бальзака, Беранже, Дикенса, Вальтера, Гёте, Гейне, Бетховена, Берлиоза, Листа, Паганини и многих других.

Все эти новые черты характера современного советского рабочего, творца и строителя новой жизни, мы хотели бы видеть раскрытыми в художественных литературных образах. Но, к сожалению, еще очень мало написано об этих чертах. Есть книги (и они тоже начерчены), где рассказывается о жизни заводов и строек. Героями их являются чаще всего инженеры, руководители производства. А для рабочих у авторов мало находится места. Но что могли бы сделать Лястопал или Батманов без рабочих, без коллектива?

Одиночек нет в нашей жизни, и это относится в равной мере к руководителям и рядовым трудящимся.

Взаимоотношения человека и коллектива кажутся мне очень важной проблемой на пути создания в литературе образа передового советского рабочего.

В журнале «Новый мир» № 10 за 1950 год опубликована новая пьеса Александра Крона «Кандидат партии». Она привлекает прежде всего тем, что автор стремится раскрыть покое в облике сегодняшнего рабочего, труд которого стал одухотворенным, стал творчеством. Есть в пьесе А. Крона хорошая гордость за рабочего — «первого человека на земле», чьиими руками сработано и построено все прекрасное на нашей земле, за сегодня и завтра рабочего, который уже не тот, каким он был вчера, — он достиг «самой высокой квалификации», дошел «к артистичности».

Несомненно интересная пьеса А. Крона заслуживает специального разбора. Мне же хотелось бы остановиться лишь на одной ее особенности, которая имеет непосредственное отношение к предмету нашей статьи.

В центре пьесы — образ передового рабочего, Николая Леонтьева, занятого прецизионной, то-есть особо тонкой работой, новаторско-скоростника, выходящего 20-ти годовых норм и работающего в счет натовой послевоенной пятилетки. У него свой метод работы, который дал ему возможность достигнуть таких высоких показателей. Леонтьев не делает из него секрет и стремится передать его другим. Он ставит себе в заслугу не то, что он разра-

Н. ГРЕБНЕВ

Если бы несколько десятилетий назад жителям аула Карата сказали, что их однопольщина напишет стихи, которые будут переводиться на другие языки и читаться народом, горцы сочли бы такое предложение кощунственным. Да и как можно было поверить в это, если среди аварцев, за исключением мулл, даже мужчин не было грамотных. Но прошли десятилетия, и жители Ахваха — одного из самых отдаленных и высокогорных районов Дагестана — читают стихи своей землячки, Машидгат Гайрбековой — первая женщина-поэт в истории дагестанской литературы. И это не просто анкетный признак. Молодая поэтесса пришла в литературу со своей героиней, Героиней Машидгат Гайрбековой — советская девушка-горянка.

Я та, чья бабка по дворам присила и подбирала крохи со стола, чья мать — она сейчас еще красива, — за хлеб когда-то косы продала...

я та, что стала этих гор хозяйкой...

Как не похожа судьба героини и судьба ее сверстниц, у которых «зубы золотые», а «под золотой Звездой бьется сердце твоё золотое», — на жизнь женщины-аварки в прошлом!

Все, что говорит в своих стихах поэтесса, она говорит от имени девушки, которая идет, «других опережая». А ей, этой девушке, многое надо сказать: о героях Отечественной войны, о комсомоле, о своей стране, и прежде всего о мире. Вместе со всеми советскими людьми ге-

Машидгат Гайрбекова. «Слово горянки». Стихи. Перевод с аварского. Дагдиз, 1950 г., 62 стр.

ХОЗЯЙКА ГОР

Машидгат Гайрбековой борется за мир, за справедливость.

Воззвание подписываю стая,
Средь миллионов подписей — моя,
— гордо заявляет она.

Тема свободы своего народа, свободы всех трудящихся людей мира — основная в сборнике. Обращаясь к корейской девушке, Гайрбекова говорит:

...ты мне видна из горного аула.
Но вижу я тебя не потому,
что я стою на высоте орляной,
а потому, что сердцем к одному
стремлюсь мы и мыслями едины!

Борцы за мир — мы все в одном строю!

И ты, пройдя через огни и беды,
мы увидишь родину свою
свободной в светлый день ее победы!

Свои чувства, отношение к жизни, к событиям Машидгат Гайрбекова умеет выразить в простых словах, умеет создать законченный и выразительный образ. Ее стихи близки народной, часто разговорной интонации, и это помогает поэтессе отрешиться от традиционных схем и шаблонов восточной поэзии. Очень характерно в этом отношении шутливое стихотворение «Ягнецок», близкое к народной песне:

На зеленом на дугу,
По тропинке я лету,
Я гуляла, уморилась,
Села... Больше не могу!

Подожми ко мне джигит,
Тот, по ком душа болит,
— «Ей видела ли, землячка,
Ты ягнецок», — говорит.

СПЕКТАКЛЬ О БОРЬБЕ КОРЕЙСКОГО НАРОДА

Г. ГАЙДОВСКИЙ

Большим волнующим событием посвящен пьеса корейского драматурга Тхай Дин Чуна «Южнее 38-й параллели», поставленная на сцене Московского драматического театра.

Это было в Южной Корее в ту пору, когда американское империализм еще не начал свою преступную агрессию.

В корейском порту, где беззащитно хозяйничают американцы, вспыхивает забастовка грузчиков. Гнев народа, обремененного колонизаторами на голод и вымирание, накапливался уже давно. Волю народа к борьбе поддерживают вести, проникающие сюда из Северной Кореи. Они возмущают измученных людей. Посредственным поводом для забастовки является выстрел американского офицера, который тяжело ранил грузчика Чан Хая. Попытка лезвиемвой полиции и американской военной администрации подавить забастовку приводит к открытой вооруженной борьбе с интервентами. На помощь забастовщикам приходит партизанская организация в лице партии в долине реки Чан Хая — дочь врача Тин Мен Хи — во время предвзвешивает партия, которую контролирует американецами. По сама она погнёт от руки американского советника полковника управления Гарри Спелмана. Поблизкие патриоты салютуют войн героине, отдавшей жизнь за счастье своей родины.

«Авто пьесы Тхай Дин Чун — корейский драматург, режиссер, театральный деятель, работник кововой театра в Казахстане, где впервые была поставлена несколько месяцев назад пьеса «Южнее 38-й параллели». Драматургу И. Штоку принадлежат перевод и сценарная редакция того варианта, который осуществлен Московским драматическим театром (режиссер С. Майоров).

Судьба героини корейского народа, который ведет сейчас священную освободительную войну, глубоко волнует каждого советского человека. Олимпийский спектакль укрепляет в зрителях чувство уверенности в конечной победе героических борцов корейского народа.

Важными дорогами приходят патриоты Кореи к активной борьбе. Старый врач Тин Мен Хи (Г. Пашурин) всю жизнь думал, что главный источник мудрости — любовь и сострадание к людям. Трудный путь проходит этот скромный, умный человек, прежде чем осознать, что истинная мудрость — в борьбе и нежности к врагам. Его дочери Тин Сен (Г. Васюкова) приходится работать в американской полиции, скрывая от всех, даже от родителей, что это она делает по заданию партии. Жена врача (З. Зорич), далекая от активной борьбы, понимает, на чьей стороне правда и проклинает тех, кто принес

ботал этот метод, а то, что обучил этому методу группу рабочих. И это правильно, в этом писатель схватил типичную черту передового советского рабочего: личные достижения имеют для него значение лишь постольку, поскольку они получили право на жизнь в массе.

Однако беда в том, что мы не видим в пьесе А. Крона следователя героини, не участвуют в действии. Лишь один Анатолий Вострыков, товарищ Николая — мелкий обыватель, который хочет выжать из своего успеха максимум личной выгоды, занимает в сюжете (а значит, в развитии характера г-а в него героя) важное место.

Автор занял своего героя «крупным планом», а его героиней по труду, его учеников изобразил в виде смутного, неясного «фона». «Я двенадцать человек подготовил и еще могу подготовить», — заявляет Николай, и читателю остается только верить ему на слово, потому что ни одного из этих двенадцати человек он так и не увидит по-настоящему до конца пьесы. Но такая композиция противоречит авторскому замыслу показать коллективный характер труда советского человека.

«...Специалистская индивидуальность», — говорит Горький, — «может развиваться лишь в условиях коллективного труда». И оторвать главного героя от той среды, в которой он работает, от его товарищей на работе, от коллектива — значит, чем-то обеднить его образ.

В статье писателя Анатолия Рыбакова «О видном и прочитанном» («Дли-тературная газета» от 7 июня 1950 г.). Веры Пановой «Несколько мыслей о технологии нашего ремесла» (8 августа 1950 г.), посвященных проблемам литературного мастерства, затрагивался вопрос о языке произведения на производственную тему.

Это очень важный вопрос, кстати сказать, мало разработанный в критике.

И. В. Сталин утверждает неразрывную, непосредственную связь языка с деятельностью человека.

В работе «Относительно марксизма в языкознании» товарищ Сталин пишет, что язык «связан с производственной деятель-

ностью человека непосредственно, и не только с производственной деятельностью, но и со всякой иной деятельностью человека во всех сферах его работы от производства до базиса, от базиса до надстройки. Поэтому язык отражает изменения в производстве сразу и непосредственно, не дожидаясь изменений в базисе».

Товарищ Сталин говорит: «Непрерывный рост промышленности и сельского хозяйства, торговли и транспорта, техники и науки требует от языка пополнения его словаря новыми словами и выражениями, необходимыми для их работы».

Может ли писатель проходить мимо этого непрерывного изменения в языке, отражающего могучий рост нашей промышленности, развитие техники? Конечно, нет. И нельзя, на наш взгляд, восторжественно раскрыть богатство жизни, сложность и многообразие деятельности современного человека производства — промышленности, сельского хозяйства, торговли, транспорта — в произведении, где герои говорят бедным, скучным, невыразительным языком, а так захотелось автору. Язык героя — это совсем не второстепенный, не «формальный» вопрос. Он непосредственно связан с вопросом о жизни, деятельности человека, о его духовном облике и складе.

Стремясь передать атмосферу труда, писатель часто вкладывает в уста своих героев производственные термины. Конечно, это правильно. Но дело в том, что производственные термины — технические названия должны играть в произведении не «декоративную» роль, а быть неразрывно связанными со всем теоретическим замыслом произведения, с характером героя. К сожалению, об этом иногда забывают писатели.

Мы с интересом прочитали, например, повесть А. Ференса «В родной семье», напечатанную в № 8 журнала «Октябрь» за 1950 год. Здесь рассказывается о конструкторе Андрее Макарове, который задумал ввести такие усовершенствования в комбайны, которые позволили бы работать на поле при ложливой погоде. Автор живо, с внутренним увлечением рассказывает о жизни Андрея в колхозе, его встречах с новыми интересными людьми. Однако стоит ему перейти к «непосредственно производ-

Я смутилась и в ответ
Прощалась парню: — «Нет,
Здесь не пробегал агнецок,
Здесь его не видел след».

Я молчу, а он, чудной,
Говорит мне, сам не свой:
«Эх, землячка, эх, чудачка,
Это ты — ягнецок мой!».

Даже «вечную тему» любви молодая поэтесса стремится разрешить по-новому. В стихотворениях «Письмо моряка», «Б другому» тема любви непосредственно связана с темой труда.

С тобой мы вместе вырастим стая
И соберем на склонах гор плоды...

«...мечтает девушка в письме к другу.

В сборнике Машидгат Гайрбековой есть стихи и менее удачные. Таково стихотворение «Дагестан»: в нем преобладают общие фразы, за которыми уже не чувствуется «душевного изобилия». Правильно и своеобразно стихотворение «Прощьба старика».

Сборник «Слово горянки» вышел на русском языке накануне вечеров дагестанской поэзии в Москве. Это очень хорошо. Но вот что странно: каталог Машидгат Гайрбековой до сих пор не напечатан на родном языке! Она зачеркнула в плане Дагестанского издательства на этот год, но директор издательства тов. Ибрагимов исключил его (и ряд других книг) из плана в связи... с проведенным вечером дагестанской поэзии в Москве. Нет нужды доказывать неадекватность подобного мотива — надо незамедлительно издавать лучшие произведения писательниц республика, а в том числе талантливые стихи Гайрбековой на родном языке.

ее стране рабство и смерть. Проклятие этой тихой женщины звучит с большой силой.

Главный советник провинции Джонсон (В. Писар), советник полицейского управления (Спелман (П. Евстигнеев)), местный промышленник Ким Ин Чен (Н. Иванюк) представляют лагерь врагов. Когда народная раскрывается сущность этих людей, которые готовятся в поход на север, — хищники, спекулянт, убийца, преступник и грабитель, разрушающий страну, уничтожающий ее лучших людей, — мы видим, до какой степени человеческого падения дошли эти представители западной цивилизации».

Пьеса «Южнее 38-й параллели» разоблачает подлинные лица американских завоевателей и их приспешников. Она portrays героиней людей, которые борются за единую демократическую Корею.

Но есть в спектакле и недостатки. Постановщик пьесы С. Майоров, создавая публицистический спектакль, не вполне последователен. В силу этого пафос народной борьбы порой отбивается на второй план, а мелодраматическая история Ин Сен приобретает неравномерно большое значение. Вряд ли необходимо так сильно акцентировать личный конфликт между отцом и дочерью. Ошибочное режиссерское решение привело к неудачно талантливую актрису Г. Васюкову: Ин Сен — подлинный герой, патриот, но в исполнении Васюковой все характер преобладают жертвенность и обреченность. Даже в сильном и волнующем разговоре с матерью в канун решающих событий, кажется, что Ин Сен жет о победы, а смерти.

Большие исторические события свершились за время, отделяющее нас от того дня, что изображен на сцене: американские империалисты затеяли кампания разбившей войну на корейской земле, патриоты ведут священную борьбу против захватчиков за свободу своей родины. Нам воспринимается постановку пьесы «Южнее 38-й параллели», как спектакль не о прошлом, а о настоящем, ибо он рассказывает о том, что больше всего волнует сейчас советских людей, — о борьбе за мир, о героическом народе, с оружием в руках отстаивающем дело мира.

Судьба заблуждения, имеющего огромное государственное значение, не может не заинтересовать читателя. Но нельзя забывать образное, художественно доходящее раскрытие «производственной темы» простым народолюбивым техническими терминами, непонятных для широкого читателя. Нельзя во имя ложной понимания производственной специфики жертвовать общедоступностью, простотой и доходчивостью литературного языка.

Еще и еще раз вспомним наказ великого пролетарского писателя Максима Горького всем советским писателям:

«Основным героем наших книг мы должны выбрать труд, т. е. человека, организуемого процессами труда... Мы должны выучиться понимать труд, как творчество...»

Ведь нам надеется, что в ближайшее время наша литература покажет великого и скромного нашего современника — советского рабочего во весь рост, достойным представителем прекрасной сталинской эпохи.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 99

3

В страхе перед возмездием

Земля горит под ногами американских захватчиков и их наемных убийц в Коре.

Обрушив на маленькую страну во много раз превосходящие военные силы, агрессоры смогли продвинуться по тунням своих солдат и гудам обломков своей техники в глубь Кореи. Но страх животный страх перед расправой за совершенные преступления — за варварские воздушные бомбардировки, за зверское истребление мирного населения, за истязания и надругательства над беззащитными людьми, за сожженные города, за уничтоженные памятники культуры — преследует американцев по пятам. Они боятся кары народной, и при каждом шорохе, каждом взгляде корейца судорожно хватается за автоматы.

Вооруженные до зубов солдаты Трумэна — Макартура, ворвавшись в Сеул, учинили в городе кровавую оргию. Вот схваченные американцами в Сеуле корейские девушки (верхний снимок). Взгляните на звериный облик представи-

телей трумэнско-макартуровского воинства, оружейных и разведывательных своих пленниц, взгляните на эту фотографию, которую американский журнал «Ньюс-уик» не постыдился воспроизвести. Презрение и ненависть в глазах корейцев заставляют трепетать бандитов, выпускающих из рук автоматов в страхе перед этими беззащитными подростками.

Даже дети впадают в ужас перед американскими гангстерами! Этот корейский мальчик лет четырех-пяти (снимок внизу) был «завяз в плен» солдатами 24-й американской дивизии у реки Нактонган. Вы видите, с какой старательностью американский солдат обыскивает «пленного» ребенка... «Мы, — с серьезным видом пишет газета «Нью-Йорк таймс», напечатывая этот снимок, — принимаем все необходимые меры предосторожности»...

Американцы спешатся священный гнев корейского народа. Им не избавиться от этого страха, не уйти от справедливой кары за все совершенные ими в Коре злодеяния!

Народы Югославии — против войны

Югославия принадлежит к числу немногих стран, где движение сторонников мира не приобрело того размаха и характера, которые оно могло бы приобрести.

Антинародный фашистский режим, установленный в Югославии предательской бандой Тито — Ранковича, подавляет народное движение. Этот режим служит делу измены национальным интересам югославских народов; он служит интересам англо-американских империалистов, и правящая белградская клика ведет ожесточенную борьбу против движения в защиту мира.

Находясь в условиях чудовищного террора, югославские народы не могут открыто присоединиться к священной борьбе простых людей земного шара за мир и международную безопасность.

Шайка Тито — Ранковича, гнусным образом захватившая власть, свела на-нет результаты героической борьбы югославских народов против гитлеровцев. Она превратила Югославию в гнездо англо-американского шпионажа и провокации против великого Советского Союза, против стран народной демократии и международного движения сторонников мира.

Белградские наемники фашизма, по указке империалистических кругов США и Великобритании, с каждым днем усиливают приготовления к войне. «Пушки вместо хлеба» — вот закон, по которому титовцы направляют жизнь Югославии.

Октябрь начался в стране новым снижением на 10 процентов норм выдачи хлеба. Материальное положение югославских трудящихся непрерывно ухудшается. Сейчас титовцы тратят 2/3 всего государственного бюджета на военные нужды, на содержание полиции, шпионов и провокаторов, на строительство новых тюрем и концлагерей, на оплату своих пропагандистов из числа так называемых «писателей» и «ученых», восхваляющих фашистский режим и американских поджигателей войны, обливающих грязью лагерь мира и социализма.

В стране сооружаются аэродромы и стратегические дороги. Вся экономика Югославии, превращенной в гигантский концентрационный лагерь, поставлена на службу агрессивным планам Уолл-стрит. В армию призываются новые контингенты военнообязанных, а также офицеры резерва, проводится мобилизация перевозочных средств. Из районов близ границы с Албанией, Болгарией, Румынией и Венгрией выселяются все жители. Империалисты снабжают свою белградскую агентуру вооружением и военными материалами, которые доставляются в Югославию через Австрию, Грецию и порты на Адриатическом море.

Недавно титовцы выпустили заем в целях осуществления своих темных замыслов. Шумно трубят они об «успехе» займа и публикуют имена подписавшихся. Что же это за имена? «Литератор» Иво Андрич, «поэт» Оскар Давичо, «ученый» Штампар — все те же приживалки в титовской людской, готовые на любую подлость. Однако широкие массы трудящихся бойкотируют этот заем войны, нищеты и голода.

Торгу страной оптом и в розницу, титовцы довели ее экономику до катастрофического положения. Теперь для того, чтобы «как-нибудь протянуть предстоящую зиму» без больших волнений среди народа Югославии, — так пишет об этом американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн», — титовцы позлают на брешь перед Вашингтоном, выпрашивая новый долла-

Перо ПОПИВОДА, член Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира

новый заем. Американские хозяева белградской клики соглашаются предоставить такой заем, но при условии, что система югославской экономики «будет удовлетворять их». Ясно, какого рода требования предъявят заокеанские монополии.

Выполняя заказ англо-американских поджигателей новой войны, титовцы клеветуют на Постоянный комитет Всемирного конгресса сторонников мира, на движение в защиту мира, охватившее все континенты. Титовские демагоги и провокаторы лживо и тенденциозно освещают события в Коре.

Тито — живописец «мира». Рисунок из польского журнала «Шпильман».

а их представитель на сессии Генеральной Ассамблеи ООН Кардэль договорился до гнусного утверждения, что сотрудничество, оказываемое корейцами американской агрессии, будто бы «не служит делу действительной независимости и единства корейского народа».

Распространение фашистской идеологии и мракобесия, проповедь культуры грубой силы, шовинизма, мистификация занимают центральное место в современной югославской печати и радиопропаганде.

Движение за мир в Югославии подвергается жестокому преследованию. В стране запрещен сбор подписей под Стокгольмским Воззванием. Банда Тито арестовывает, пытает и убивает патриотов, распространяющих Воззвание и обирающих, несмотря на террор, подписи под требованием запретить атомное оружие, организуя подпольные комитеты защиты мира.

Белградские фашистские заправилы создали так называемый югославский «национальный комитет в защиту мира», который пытается противопоставить себя международному движению борцов за мир. По существу же этот «комитет» является обыкновенным шпионским центром.

Убежденным в том, что действия титовских представителей в международном движении за мир — Видмара и Миндеровича — носят провокационный характер, Постоянный комитет Всемирного конгресса сторонников мира исключил из своей среды бел-

градских отступников. Этим самым ряды борцов против угрозы войны были очищены от злейших врагов международного сотрудничества, агенты англо-американского империализма.

Трудящиеся Югославии хорошо понимают, что тяжелое положение, в котором они оказались, — результат титовской авантюристической политики. Они с искренними симпатиями относятся к движению сторонников мира, внимательно следят за его успехами, твердо верят в победу сил мира над мрачными силами империалистической реакции.

Борьба югославских трудящихся за мир свивается с освободительной борьбой народов Югославии против фашистского режима клики Тито — режима грязного прислужничества поджигателям войны. Никакой террор не в состоянии помешать трудящимся страны участвовать в борьбе за мир. Югославские патриоты знают, что, только свергнув титовский режим, они спасут страну от войны. И они создают нелегальные комитеты защиты мира, собирают подписи под Стокгольмским Воззванием, разоблачают военные провокации Тито и его подручных, срывают экспорт стратегического сырья из Югославии англо-американским агрессорам.

Югославские революционные политэмигранты, являющиеся частью патристических сил, которые ведут борьбу за освобождение Югославии от фашистского режима, единодушно подписали призыв о запрещении атомного оружия. В своей печати и по радио они разоблачают титовскую ложь, сообщают югославскому народу о замечательных победах фронта за мир.

Сейчас в состав Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира введен представитель югославского освободительного движения. Этот акт мы рассматриваем как признание заслуг движения за мир в Югославии. Мирнолюбивые югославские народы делают все, чтобы оправдать это доверие.

Титовский фашистский режим переживает сейчас серьезный кризис. Он сломпрометирован в глазах широчайших народных масс, которые его ненавидят. Растут ряды борцов против кровавой клики Тито.

Белградские наемники империализма не имеют ничего общего с подлинными желаниями и волей югославских народов. Югославские народы стояли, стоят и будут стоять на стороне прогрессивных сил всенародного движения за мир, безопасность и сотрудничество между нациями.

Никакая клевета против СССР не сможет погасить любовь трудового народа Югославии к Советской стране. В сердцах трудящихся моей родины живет глубокая признательность и любовь к Советскому Союзу — освободителю народов мира от гитлеровского порабощения, к мудрому вождю и учителю всего прогрессивного человечества И. В. Сталину.

С искренним и глубочайшим сочувствием следим мы за героической борьбой корейского народа. Мы с негодованием осуждаем варварскую бомбардировку американцами городов и сел Кореи, злобное истребление мирных жителей. Югославский народ вместе со всеми прогрессивными силами — на стороне корейского народа!

Мы твердо верим, что лагерь мира, демократии и социализма, возглавляемый великим и непобедимым Советским Союзом, под мудрым руководством гениального Сталина завоеует прочный мир на счастье всего человечества.

Перед Вторым Всемирным конгрессом сторонников мира

БОЛГАРИЯ НАША РЕШИМОСТЬ

«Мир дорог каждому честному человеку у нас, каждому болгарскому патриоту, как дороги ему жизнь и счастье его детей и семьи, как дороги ему интересы его страны и благополучие его народа», — так говорится в обращении третьей национальной конференции Болгарской коммунистической партии к болгарскому народу.

Воля и усилия всего болгарского народа, его народного правительства направлены к единой цели: отстоять мир, преградить путь империалистическим поджигателям войны. Болгарский народ подтвердил это более чем 6 миллионами подписей под Стокгольмским Воззванием.

Недавний национальный съезд в защиту мира прошел под знаком разоблачения замыслов англо-американских поджигателей новой войны, белградского фашистского клики и попыток Тито играть роль Ли Сын Мана на Балканах, а также разоблачения клеветы и провокаций греческих монархо-фашистов и турецких реакционеров. Съезд призвал к усилению борьбы против англо-американских агентов — приспешников Трайчо Костова в Болгарии, против всяких империалистических диверсантов, шпионов и убийц, в повышении революционной бдительности трудящихся.

Болгарский народ понимает, что недостаточно желать мира — его нужно завоевать в смелой, решительной, организованной борьбе. И эта борьба принимает у нас самые разнообразные формы.

Ведут Национальный и десять местных комитетов сторонников мира, политические, профсоюзные, общественные, экономические, религиозные и спортивные организации страны. Во всех округах и околицах, в городах и селах, на заводах и в учреждениях проводятся тысячи собраний и митингов, на которых трудящиеся гневно клеймят тех, кто организует зверское истребление мирного населения Кореи, кто ведет разнузданную пропаганду нового кровавого побиша.

Невиданный разрослось на фабриках и заводах социалистическое соревнование за повышение производительности труда и качества продукции. Многие переводные трудящиеся уже выполнили свои годовые планы. Движутся «караваны мира» с зерном для государственных заводов...

Выключая в новый этап борьбы за мир, мы провели месячник болгаро-советской дружбы. Он проходил под лозунгами: «Болгаро-советская дружба — основа свободы, независимости и строительства социализма в нашей стране», «Советский Союз вдохновляет борьбу за прочный демократический мир».

Вся страна живет сейчас в ожидании приближающегося Второго Всемирного конгресса сторонников мира и деятельно готовится к нему. Выпущены сборники художественных произведений, документов и речей виднейших государственных деятелей, посвященные борьбе за мир. Десятки писательских групп разбегались по городам и селам Болгарии, выступая перед народом с чтением лучших своих произведений, посвященных борьбе за мир. Союз народных bibliотечек-читален послал во все околийские центры лекторов для проведения бесед и докладов о Втором Всемирном конгрессе. Болгарская академия наук провела специальную сессию, посвященную борьбе за мир. На призыв Национального комитета откликнулись лучшие художники страны: открыты выставки новых картин в защиту мира. На полотнах главное место занимает тот, чье имя на всех языках означает мир, — великий И. В. Сталин, его верный ученик и соратник Г. Димитров. Композиторы написали 18 песен в защиту мира.

В святом деле борьбы за мир наш народ никогда не даст своих позиций. Об этой решимости болгарского народа заявят Второму Всемирному конгрессу сторонников мира наши делегаты.

Цола ДРАГОИЧЕВА, председатель Болгарского Национального комитета сторонников мира

СОФИЯ. (По телефону)

ШВЕЙЦАРИЯ СЪЕЗД ДРУЗЕЙ МИРА

22 октября в Базеле открылся первый национальный съезд сторонников мира Швейцарии. В его работе принимают участие 244 делегата, прибывших из всех уголков страны, и около 160 гостей.

В день открытия на съезде был зачитан доклад председателя Швейцарского комитета сторонников мира Бонара (он в настоящее время болен). Затем группа молодых друзей мира исполнила «Гимн демократической молодежи» и песню Д. Шостаковича «Мир победит войну». Выступивший с речью вице-председатель бюро Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира Гарберль д'Арбусе призвал еще шире развернуть борьбу против поджигателей войны. После того как д'Арбусе закончил речь, присутствующие в течение нескольких минут скандировали: «Мы хотим мира!»

Делегаты съезда рассказали о своем опыте борьбы под лозунгом Стокгольмского Воззвания. Требование запретить атомное оружие подписали в Швейцарии 240 тысяч человек.

ПРАВКА В. КУЛИШ

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НИКОВИЧ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.

ТО СОН ВОН ОТОМСТИ!

Американские бомбардировщики «В-29» в районе реки Сончонган, севернее западнее Хамхына, сбросили 50 бомб на женщин, стиравших белье, на купающихся детей... Убито много детей и женщин. (Из сообщения корейской газеты «Минджучосен».)

О, Сончонган! Хрустальная река, Река прозрачных вод, Ты так чиста! Должно быть, Ты бежишь Из родника Горячих слез, Что долгие века Лил мой народ. А, может быть, под гладью голубой, О, Сончонган, Корей сердце спрятано тобой. Корей сердце — ключ воды живой, В нем не иссякнет смелость никогда, В нем не иссякнет честность никогда, Оно струится утренней росой, И потому чиста твоя вода, О, Сончонган!

Лазурной лентой вьешься ты в полях, Там голос твой то слышится эвент, То звонкой песней дедушка звенит. О камни гневно бьешься ты в горах, Взмечтая брызг клоуночужий фонтан, Там голос твой подобен реву льва, О, Сончонган!

Веками к морю мчались твои потоки И нес он морю горестный расказ: Народ Кореи в муках извечном, Удел Кореи тяжок и жесток, В ее домах свет радости погас, Над нами черный сумрак горя лег. О, Сончонган!

Хрустальная река, Ты щедро морю воды отдавал, Чтобы они с морской волной могли Хоть раз увидеть Правды Берега, Хоть раз коснуться нежно той земли, Где люди смело счастье обрели, Народом мира показав пример — Земли Труда, Земли СССР!

Откуда к нам в суровый трудный час Великий Сталин воинов прислал, Чтобы снать оковы рабства с наших рук, И ты тогда увидев в первый раз Не слезы горя на глазах у нас, А слезы счастья! Жемчуг этих слез С восторга песней к морю ты понес, О, Сончонган!

О, Сончонган! Корейская река, Скажи, ответь, Случалось ли когда, Чтобы твоя хрустальная вода Была от крови, как заря, красна? О, Сончонган!

Река прозрачных вод, Скажи, ответь, Случалось ли когда, Чтобы изtrupов детских Страшный плот К морским волнам несла твоя вода? О, Сончонган!

Корейская река, Ты этот день Запомнишь на века — Здесь на твоём высоком берегу Клялась Корея отомстить врагу!

А день этот был так спокоен, так ясен, И хотя там на юге гремела война, Здесь

О, Сончонган! Хрустальная река, Река прозрачных вод! Твоя в глубоких ранах берега, С них кровь течет, И тяжело кровавый след лести Волне твоей, Она взымает гневом — Отомсти За кровь детей! И вторят ей долины и леса, И кручи гор, Сбивает ветер гнева голоса В могучий хор, И он гремит, Гремит, как ураган, Неукротим! За кровь детей, За слезы жемчуг Вврагам Мы отомстим!

Перевел с корейского Н. РАЗГОВОРОВ

Диверсия генерала Фуллера

Недавно к разногласному хору поджигателей войны присоединил свой голос безымянный английский генерал Фуллер. На сей раз этот кабинетный вождь решил использовать свой мнимый авторитет военного теоретика для очередной поджигательской обработки общественного мнения Соединенных Штатов и Англии.

С этой целью он и выступил в англо-американской печати с большой статьей, озаглавленной «Оборона Европы».

Фуллеру, видите ли, не по душе тот факт, что Советская Армия разгромила гитлеровскую Германию — этот, по выражению Фуллера, «последний бастион, который стоял между Западной Европой и Азией около тысячи лет». Оплакывая конец фашистской Германии, Фуллер сокрушается: ведь Гитлер, по его мнению, «в лучшем случае был хорошим европейцем». Вот почему, считая своим долгом стоять на страже гитлеровской идеологии, Фуллер и призывает воссоздать западногерманский плацдарм антисоветской агрессии в Европе.

Для оправдания своих взглядов Фуллер, как обычно, прибегает к ссылкам на историю. Грубо фальсифицируя хорошо известные исторические факты, он пытается убедить читателей в том, что «азиатцы» — персы, карфагеняне (?), славяне (!) — всегда являлись будто бы врагами европейской «цивилизации». Вся история европейских народов, по Фуллеру, заполнена якобы борьбой против «азиатцев», борьбой, в которой, с его точки зрения, Германия одна защищала Европу от варваров.

Свершив мошенический экскурс в историю, фальсификатор Фуллер пытается теоретически «обосновать» необходимость усиления «обороны Западной Европы», иначе говоря, форсированной подготовки войны против СССР и стран народной демократии. Что касается «азиатцев», по смешным заявлениям о своих правах, то есть понимаясь на национально-освободительную борьбу, то их, с точки зрения Фуллера, следует убивать, а жилища их разорять дотла. Разбушевавшийся кабинетный вождь призывает американских,

английских и французских империалистов безжалостно истреблять корейцев, мальцев, вьетнамцев!

В своей статье Фуллер намечает и стратегические цели новой войны: основная цель — уничтожение Советского Союза, ближайшая задача — объединение «европейской» Европы. Эта ближайшая задача означает не что иное, как ликвидацию существующего строя в странах народной демократии и установление фашизма в Европе. Существенной предпосылкой для выполнения такой программы является освобождение гитлеровских военных преступников в активной помощи военному марionетному правительству в перестроенной Западной Германии.

Фуллер одно время слыл сугубым приверженцем идеи танковой войны. И это не случайно. Бойсь простых людей, телохранителей капитализма пытался искать выхода в ведении войны с минимальным привлечением людских сил, — иначе говоря, главным образом, с помощью техники: танков и авиации. Но из опыта второй мировой войны даже Фуллер узнал, что одной лишь техникой ничего не сделаешь. Поэтому он и заявляет, что сейчас, особенно после потери Соединенными Штатами монополии на атомную бомбу, «людская сила становится решающим фактором» в будущей войне.

Но «людская сила» — это ведь миллионы простых людей, с каждым днем все основательнее убеждающихся в необходимости бороться за мир во всем мире. Учитывая это, Фуллер стремится заблаговременно превратить эти миллионы простых людей в безропотно-покорное «лучшее мясо». Каким же способом предлагает он обеспечить наличие армии, состоящей из механических солдат-роботов, беспрерывно согласных идти в бой за явно враждебные им цели? Достигнуть этого, уверяет Фуллер, можно только одним путем — путем установления фашистской диктатуры. Вот почему этот отстойный реакционер и пропагандирует необходимость создания «мирового государства» в виде фашистской монархии «в масштабах

Объединенных Наций», или, по меньшей мере, в масштабах Европы и США.

Существование такой монархии должно основываться на американской атомной мощи, грубо попранные суверенные права государств и национальное достоинство народов, которые Фуллер открыто считает «нежелательными».

Европейским народам, по фуллеровскому плану, уготована участь безропотных рабов Уолл-стрит, а независимым государствам Европы — жалкая судьба заштатных американских колоний.

Англо-американские империалисты, как известно, давно стараются осуществить на деле все то, что предлагает Фуллер в своей последней статье. Но отсутствие «приоритета» в данном случае не может его смутить, ибо ему, как «военному авторитету», как раз и поручено его хозяевами выступить не столько с новыми предложениями, сколько с «важным обоснованием» всего того, что они уже стараются осуществить. Его цель — доказать «закономерность» и «необходимость» всех анти-советских прожектов и попытаться таким путем воздействовать на массы, убеждая их в справедливости войны во имя торжества денежного мешка империалистов.

Статья Фуллера, в частности, служит ярким примером идеологической подготовки к решению нью-йоркского совещания трех держав о реинтентации Западной Германии.

Но, выступая в обычной для него роли профессионального диверсанта против лагеря мира и демократии, генерал Фуллер терпит очередное поражение. Ему и его хозяевам миллионы людей доброй воли, гонимых за мир, твердо и решительно говорят: простые люди мира сорвут планы поджигателей войны.

В. КУЛИШ